

Тан Чунмину не потребовалось много времени, чтобы узнать, что случилось с мальчиком Цинь. Шум был действительно большой, поэтому он и Ли Фэн некоторое время не знали, что сказать. Должны ли они побить двух мальчиков или стоит заняться глубоким самоанализом? Похоже, что часть вины за этот инцидент лежала и на Тан Чунмине. К счастью, это не привело к слишком серьезным последствиям.

Жизнь Цяня Дэфу в эти дни была не такой счастливой, как он себе представлял. Напротив, его голова болела еще больше, чем раньше. Возможно, наиболее уместно описать это так: это было одновременно и больно, и радостно. С одной стороны, он наконец-то снова женился на ге-эре, который был ему по сердцу, и он, наконец, был счастлив. Сунь ге-эр был согласен с ним во всем, за исключением одного аспекта. Тепло и ласка Сунь ге-эра, который всегда ставил его на первое место, очень удовлетворяли его тщеславие, но болезненная сторона ситуации также исходила от Сунь ге-эра или, вернее, от мальчика, которого он привел с собой, Цинь Гоудяня.

Цянь Дэфу был полон решимости прожить хорошую жизнь Сунь ге-эром, иначе он не стал бы настаивать на женитьбе на вдове с ребенком, несмотря на возражения отца и матери. Еще до брака он решил, что ради Сунь ге-эра он будет относиться к Гоудяню как к своему собственному ребенку. Но реальность подсказывала ему, что он не мог делать все, что хотел. Этот проклятый ребенок вообще не понимал ни слова из того, что он говорил, его терпение каждый раз лопалось, и он не мог дождаться, чтобы избить этого непослушного мальчишку.

Из-за неприятностей, которые Гоудянь причинил за последние несколько дней, даже его отец и мать стали избегать его семьи, и очень прямо сказали ему, что они не примут его как внука. Этот ребенок не имеет никакого отношения к их семье Цянь и не приводит его в будущем. Они не могли позволить себе сердиться на ребенка с чужой фамилией, вместо того, чтобы злиться на своего родного сына.

Более того, из-за Гоудяня его родители даже не испытывали оптимизма по поводу того, что Сунь ге-эр сейчас беременен. Во-первых, имея перед глазами такой плохой пример, невозможно было сказать, какого ребенка он может произвести на свет. А во-вторых, теперь, когда они узнали, что брат Сунь забеременел до свадьбы, они презирали его еще больше. Хотя Цянь Дэфу неоднократно объяснял им, но двое стариков все еще предпочитали придерживаться обычаям. У этого ге-эра был роман с женщиной из деревни, когда он еще был вдовцом. Кто знает, является ли ребенок, которого он носит, семенем семьи Цянь? Они не могли позволить себе такого позора.

В этот день, после того, как Цинь Гоудянь вернулся домой, он пожаловался на боль во всем теле. Он сказал, что его избили, и попросил свою мать и Цяня Дэфу помочь ему отомстить, но он не мог сказать, кто его избил, поэтому нес полную чушь, поливая грязью множество людей. Среди них был и Эр Мао, с которым у него были обиды раньше. Цинь Гоудянь катался по земле от боли. Сунь ге-эр был так напуган, что попросил Цяня Дэфу послать за врачом.

Цяню Дэфу очень не хотелось вызывать врача. По его мнению, скорее всего, этот мальчик разыгрывал их, чтобы вызвать жалость. Не то чтобы раньше он не пытался обмануть, лишь немногие слова, которые слетали с уст этого ребенка, были правдой. Если бы не брат Сунь и ребенок в его животе, Цянь Дэфу не обращал бы внимания на это отродье. Но он не мог вынести мысли о печальном лице брата Суня. В конце концов, каким-то образом Цинь Гоудянь,

катавшийся по земле, ударил свою мать ногой в живот, и брат Сунь внезапно рухнул на землю, держась за живот и крича. Цянь Дэфу так испугался, что поспешно позвал врача.

Это произошло как раз к возвращению врача Ху Ланчжуна из уезда Аньпин, иначе Цянь Дэфу вообще не смог бы найти врача и ему пришлось бы везти своего ге-эра в город. Прежде чем Ху Ланчжун зашел домой и успел сделать глоток чая, разгневанный Цянь Дэфу потащил его к себе домой. Все в деревне знали, что Ху Ланчжун не отличается добрым нравом, но его медицинские навыки считались неплохими. Все люди в деревне очень уважали его, мало кто стал бы кричать на него. Неудивительно, что он не был рад видеть такого человека, как Цянь Дэфу.

Конечно, у Ху Ланчжуна тоже имелись свои принципы врачебной этики, и он не мог стоять в стороне и ничего не делать, когда видел пациента. Поэтому, хотя он и вошел в дом семьи Цянь с гневом, он все равно серьезно относился к Сунь ге-эру и его сыну, проверяя их пульс.

Проверив пульс мальчика Цинь, доктор Ху оставил его в стороне и только сказал Цяню Дэфу:

- Вернись со мной и возьми лекарства для плода. Он на втором месяце беременности, и ты даже не знаешь, как за ним ухаживать. Если не хочешь возиться, просто сходи в город сам.

Ху Ланчжун всегда держал дома запас обычных широко используемых и неотложных лекарственных средств. Если же нужны были какие-то не очень распространенные травы, то он только выписывал рецепты для жителей деревни, чтобы они сами ходили в городской медицинский центр за лекарствами.

- Гоудянь не болен?! - Цянь Дэфу в ярости вскочил на ноги. Он был зол, что этот мальчик снова солгал ему. Он также был зол на Сунь ге-эра за то, что тот пренебрегал своим собственным здоровьем. Неужели он не хотел родить ему ребенка?

Ху Ланчжун сердито закатил глаза:

- Для ребенка такого возраста падать и драться вполне естественно. Скажи спасибо, что его не избili до смерти за его подвиги.

От хулиганства этого ребенка пострадали даже лекарственные материалы, которые сушились во дворе Ху Ланчжуна. Но после того, как он проучил Гоудяня один раз, этот ребенок больше не осмеливался приходить к нему домой, чтобы снова причинить неприятности. Врачу было легко иметь дело с ребенком.

После того, как Ху Ланчжун ушел, он не знал, что случилось в семье Цянь, но позже Цянь Дэфу снова пригласил его подойти и померить пульс. В то время лицо Цяня Дэфу выглядело очень уродливым. Ху Ланчжун был очень зол. Если вы не доверяете его медицинским навыкам, зачем вообще искать его? Если у тебя хватит смелости, иди в город и спроси у врача!

Цяню Дэфу пришлось использовать живот своего ге-эра в качестве предлога, чтобы пригласить его снова. Мальчик Цинь все еще катался по земле от боли, но на этот раз Ху Ланчжун также увидел, что этот ребенок не притворяется, и в глубине души заподозрил неладное. Он велел Цяню Дэфу пойти к семье Тан и пригласить к себе Хэ Лао.

Именно благодаря визиту Цяня Дефу Тан Чунмин узнал о делах семьи Цянь и ситуации с мальчиком Цинь. Он тайно бросил взгляд на Хэ Лао. Старик сделал паузу, поглаживая бороду, но сказал, что он последует за Цянь Дэфу в его дом.

Когда он вернулся снова, с ним пришел и Ху Ланчжун. Двое стариков смеялись и ругали двух мальчиков, которые съежились в углу, честно склонив головы и признавая свои ошибки. Тан Чунмин также узнал от них, что с мальчиком Цинь все в порядке, его боль продлится лишь некоторое время. Он вздохнул с облегчением. Ему было действительно жаль причинять кому-то боль. Несмотря ни на что, это был всего лишь шестилетний ребенок.

- С этого момента каждый день стойка лошади и шаги на корточках будут увеличены вдвое, - слабо бросил фразу Ли Фэн, но это было самое эффективное. Выражения на лицах Да Мао и Эр Мао были обиженными, но они не посмели протестовать. Однако, после того, как Тан Чунмин махнул рукой, двое мальчиков поняли, что сегодняшнее испытание закончено, поэтому они поспешно выскользнули и отправились домой, чтобы найти своих родителей для утешения.

- Этих двух мальчишек также нужно напугать, чтобы в будущем у них было немного больше контроля. На самом деле, хорошо позволить мальчику Цинь пострадать. Боль, которую они ему причинили, не так уж и страшна, - Хэ Лао покачал головой и сказал, что на самом деле мальчик Цинь действительно не сильно пострадал, просто его ударили в ту часть тела, которая увеличивает боль, а он был шестилетним ребенком, который не мог терпеть боль.

Как только пришел Ху Ланчжун, он поручил Ли Фэну принести ему горячего чая. В доме Цянь ему не предложили даже глотка воды. А так как сегодня в полдень он ел острую пищу, теперь он страдал от обезвоживания.

По сравнению с Хэ Лао, понимание Ху Ланчжуном частей человеческого тела и акупунктурных точек было намного хуже, вот почему, когда он в первый раз померил пульс, ему показалось, что с телом мальчика все в порядке. Но когда Хэ Лао подошел и посмотрел на него, он все понял с первого взгляда.

- Но правда ли, что Сунь ге-эр на втором месяце беременности? - удивленно спросил Тан Чунмин.

- Да, но сегодня его пнул мальчик Цинь, и если он не будет осторожно себя вести в будущем, трудно сказать, можно ли будет сохранить этот плод.

Ху Ланчжун напомнил об опасности Цяню Дэфу и Сунь ге-эру, а также назначил лекарство. Остальное зависит от них. Даже врач не является всемогущим.

- Его скорость достаточно высока, - язык Тан Чунмина чесался от жажды сплетен. Похоже, что между разводом с Чжаном Ланьхуа и зачатием ребенка Сунь ге-эром прошло не так много времени. Этот мужчина действительно передумал, в мгновение ока отказался от своего супруга и сразу же подцепил другого ге-эра, и даже заделал ему ребенка.

Новость о том, что Сунь ге-эр был на втором месяце беременности, вообще не могла быть скрыта в деревне. В тот день Цянь Дэфу с тревогой притащил к себе Ху Ланчжуна, и это увидели другие люди. Поэтому за процессом лечения тоже пристально наблюдали. Скрыть беременность не было никакой возможности, и на следующий день это распространилось по всей деревне.

На первый взгляд все поздравляли Цяня Дэфу, но трудно сказать, какая идея стояла за этим. Некоторые хорошие люди даже сказали, что Хуан Сигоу в прошлый раз надел на Цяня Дэфу зеленую шляпу, интересно, повторится ли ситуация на этот раз? Цяню Дэфу недостаточно быть рогоносцем один раз, он должен сделать это и во второй раз.

Что касается семьи Цяня Дэфу, то Цянь Дэфу не мог сердиться на брата Суня, потому что тот был беременен, но у него не было терпения с Цинь Гоудянем, потому что угроза плоду произошла из-за удара этого мальчишки. Он ясно видел, как Цинь Гоудянь пнул мать ногой. Конечно, по сравнению с его собственным ребенком Гоудянь - ничто.

После того, как Цянь Дэфу ушел из дома, Сунь ге-эр с огорчением коснулся лица Гоудяня и сказал:

- Гоудянь, давай не будем больше создавать проблем, хорошо? Если ты продолжишь в том же духе, мама не сможет защитить тебя. Ты хочешь вернуться в семью Цинь?

Цинь Гоудянь свернулся под одеялом и отвернулся, не желая разговаривать со своей матерью. Брат Сунь продолжал усердно пытаться:

- Разве мы не можем жить хорошей жизнью? Пока твоя мать здесь, дядя Дэфу будет относиться к тебе как к собственному сыну, но если ты будешь продолжать создавать проблемы, твоя мать не знает, что произойдет, - брат Сунь закрыл лицо руками и заплакал. Он действительно был на пределе своих сил с этим сыном. Он умолял и упрашивал, но не смел ругать.

Лучше бы он не говорил об этом. Когда речь зашла о «как к собственному сыну», Гоудянь перевернулся и сел, невзирая на боль в теле, оскалил зубы и с отвращением уставился на живот Сунь ге-эра:

- У него скоро родится собственный сын. Я просто ублюдок, который никому не нужен. Почему мать не может жить хорошей жизнью в одиночестве, зачем позволять этим дикарям приходить в мой дом? В любом случае, у меня было несколько отцов, этот еще один такой же. Уходи! Уходи и рожай своего сына! - он швырнул, не глядя, то, что лежало на кровати в Сунь ге-эра, развернулся, спрыгнул с кана и выбежал, не желая оборачиваться, сколько бы Сунь ге-эр ни кричал ему вслед.

Тан Чунмин обсуждал с Ли Фэном и Хэ Лао производство и продажу вина в будущем.

- Мне одному слишком трудно делать вино, и я не могу делать много вина круглый год. Я подумал, что было бы лучше открыть винодельню в деревне. Когда в следующем году земля будет засажена сорго, я смогу открыть эту мастерскую. В то время мы сможем классифицировать производимое нами вино как первый или второй сорт. Конечно, наше собственное вино будет особенным.

Это была идея Тан Чунмина. Он никогда не думал, что ему придется усердно трудиться, чтобы производить вино, и он мало что делал в больших масштабах.

- Но я ничего не смогу сделать с продажей вина, когда придет время. А-Фэн, Хэ Лао, у вас есть какие-нибудь идеи?

Увидев, что Тан Чунмин смотрит на них, Хэ Лао вытянул палец и постучал эту хитрую маленькую лисичку по лбу. Видя, что у него на уме, он не знал, смеяться ему или плакать. Ли Фэн тоже не мог удержаться от громкого смеха. Ни у кого не было таких сильных связей в этом вопросе, как у Хэ Лао.

- Ну ладно, кто виноват, что я ем и живу здесь? Когда в конце года придет время вручать новогодние подарки, упакуй вино, а я укажу тебе место, куда его отправить. Если те люди заинтересуются, они придут ко мне, но с остальным я мало чем могу помочь.

Тан Чунмин расплылся в улыбке, а затем поспешно сказал Хэ Лао:

- Конечно, конечно, я обещаю сделать все, что в моих силах. Нет ничего, что нельзя было бы решить с помощью Хэ Лао. А-Фэну слишком далеко до вас.

- Ха-ха... - увидев, что лицо Ли Фэна почернело из-за того, что его унижил брат Мин, Хэ Лао искренне рассмеялся.

Ли Фэн, которого недооценили, в депрессии крутился на задворках своего дома. Брат Мин действительно недооценивал его. Должен ли он больше показывать брату Мину, на что он способен? Подумав, что если брат Мин бы так же вежлив с ним, как и с Хэ Лао, Ли Фэн внезапно почувствовал, что северный ветер, дующий с этой горы, превратился в весенний бриз.